

Цзи Хуэй:

— Как этот мелкий черт меня назвал?

Он слегка прищурился, почти решив, что ослышался. Однако мелкий черт в чане с водой проявил завидное упорство, его бледные ручонки намертво вцепились в Цзи Хуэя. У Цзи Хуэя дернулась бровь.

— Я тебе не мать.

За свои двадцать с лишним лет он впервые столкнулся с такой нелепицей. Мелкий черт называет его матерью? Юноша в красном свадебном наряде приподнял бровь, его тон был прохладным и отстраненным.

Призрак-ребенок выглядел озадаченным.

— Но кукла сказала, что ты в красном. И еще... от тебя пахнет...

Матерью. Последнее слово ребенок произнес лишь мысленно, остро почувствовав, что этой матери подобное сравнение не по душе.

Цзи Хуэй:

— ...Что еще за нелепый запах?

Он сам ничего не чувствовал. Услышав слова ребенка, Цзи Хуэй даже принялся, но не уловил ровным счетом ничего. Он бросил на ребенка странный взгляд, не спеша ослаблять бдительность. Этот чертенок заманил его сюда невесть зачем, а теперь с ходу называет матерью — с чего бы ему верить подобным бредням?

Впрочем, виду он не подал, лишь склонился над чаном.

— Ты здесь живешь постоянно?

Ребенок кивнул. Он обитал в этом чане, который сообщался с искусственным озером. Из чана можно было выбраться в озеро, именно так они с тряпичной куклой и пробрались сюда ранее.

Длинные, черные, как вороново крыло, ресницы Цзи Хуэя дрогнули.

— Значит, тот белый силуэт, что видели на днях, — твоих рук дело?

Он помнил, как несколько дней назад некий белый призрак заманил Се Сяна в дворик, где была расставлена магическая ловушка. Неужели это проделки этого мелкого черта и его куклы?

Услышав слова о белом силуэте, ребенок покачал головой.

— Это не я.

На его злобном, искаженном ненавистью лице отразилось замешательство — очевидно, он не хотел распространяться на эту тему. Цзи Хуэй не стал давить, лишь с улыбкой наблюдал за ним.

Кукла подпрыгнула и что-то прошептала ребенку на ухо. Тот заколебался, но все же произнес сухим, хриплым голосом:

— Раз мать спрашивает, скажу. Это порождение самих земель этой усадьбы. Стоит одному умереть, как появляется другой, я и сам не знаю, откуда они берутся. Эти твари только и делают, что пугают людей, мне они тоже надоели.

Порождение земель усадьбы? Информация была более чем занятной. Цзи Хуэй не знал, то ли он неверно понял слова ребенка, то ли тот именно это и имел в виду.

— Ты хочешь сказать, что земля Фэнчжао сама плодит призраков?

Ребенок на мгновение замер, а затем кивнул. Его бледные губы растянулись в улыбке, в глазах мелькнул восторг.

— Я знал, что мать поймет. Мать совсем не такая, как остальные.

Пользуясь случаем, он снова польстил Цзи Хуэю. Тот лишь приподнял бровь. Сначала он думал, что чертенок просто вешает ему лапшу на уши, но после этих слов в голове всплыло нечто важное. Земля, порождающая призраков... Подобное встречалось только в Игре Бездны, где Бездна автоматически генерировала монстров в копиях. С самого появления этого ребенка Цзи Хуэя не покидало ощущение странности здешнего уклада, а теперь... не напоминает ли это структуру копий в Игре Бездны? Новые гости — словно игроки, проходящие испытание. А этот ребенок перед ним...

Цзи Хуэй прищурился, вспоминая семя, которое он получил от призрачной лисы в деревне Миньшань и которое, по всей видимости, было продуктом Игры Бездны. Сомнения крепили.

Однако вслух он лишь усмехнулся:

— Не знаю.

Теперь осекся уже ребенок.

— От матери исходит этот запах, как она может не знать?

Стоило ребенку приблизиться, как он уловил тот самый знакомый, вызывающий трепет аромат цветов. Он исходил из самой кожи, из-под слоев свадебного наряда. Такое невозможно подделать, никто не способен имитировать этот запах. В черных, пустых глазницах ребенка не было жизни, но выражение лица стало обиженным.

Цзи Хуэй лишь согнул глаза в улыбке, оставаясь невозмутимым.

— Наверное, тебе показалось.

Ребенок засуетился и выпалил:

— Я не мог ошибиться, мать! Даже если я ошибся...

Разве он мог перепутать запах Жертвы? Мать ведь уже поглотила Жертву.

Голос ребенка звучал злобно, но тон был детским, полным нетерпения — он отчаянно пытался выговорить оставшиеся слова, но по какой-то причине не мог. Ему пришлось с досадой закрыть рот.

Цзи Хуэй, видя уверенность ребенка, слегка нахмурился, удивляясь его настойчивости. В этот момент снаружи раздались крики — похоже, там что-то случилось.

Ребенок поджал губы и разжал руки. У Цзи Хуэя кольнуло в виске — он почувствовал, что его зовет Цзин Цэнь. Он посмотрел на ребенка:

— Это нельзя остановить?

Он чувствовал, что этот чертенок стоит на ступень выше всех остальных призраков в усадьбе.

Ребенок покачал головой:

— Это земля заставляет их играть. Игра должна быть завершена, я ничего не могу поделать.

Несмотря на любопытство, ситуация снаружи не терпела отлагательств. Цзи Хуэй погладил

ребенка по голове и улыбнулся:

— Не знаю, правда это или ложь, но все равно, мелкий, спасибо тебе.

Он опустил взгляд, а когда вновь выпрямился, уже взлетел на ветку дерева.

Ребенок замер, на его жутком лице впервые промелькнуло нечто похожее на застенчивость. Он неуклюже повторил жест Цзи Хуэя, погладив себя по макушке. Затем, обратившись к кукле, с серьезным видом произнес:

— Мать погладила меня.

Глаза куклы дважды дернулись, словно она закатила их, не имея даже зрачков. В следующее мгновение лицо ребенка исказилось недовольством, а тон стал ядовитым:

— Эти твари в домах просто невыносимы. Мало того, что мешают мне, так еще и отвлекают мать от общения со мной.

Кукла безмолвствовала. Ребенок уставился черными провалами глаз вдаль и оскалился в улыбке.

Оказавшись снаружи, Цзи Хуэй обнаружил, что планировка всего двора изменилась.

<http://bllate.org/book/19128/1878711>